

Поэма М.М. Хераскова «Владимир»: проблема источников

Волков Александр Викторович

Студент Петрозаводского государственного университета, Петрозаводск, Россия

Поэма М.М. Хераскова «Владимир» (1785) посвящена истории крещения Руси и имеет в своей основе летописный сюжет. В то же время автор значительно отступил от летописи, что было продиктовано канонами литературы классицизма, эстетическими вкусами эпохи и самого автора, а также масонским характером произведения.

Поэма «Владимир» изучена довольно слабо. Среди работ советского периода следует выделить труд А.Н. Соколова «Очерки по истории русской поэмы XVIII – первой половины XIX веков» (М., 1956), в котором весьма беглая характеристика «Владимира» дана в дополнение к подробному разбору «Россияды». Среди исследователей последнего времени следует назвать Г. Давыдова, который в своих работах рассматривает поэму Хераскова как произведение масонской литературы.

Хераскову во время его работы над «Владимиром» могло быть известно обширное число исторических источников. Так, «Повесть временных лет» (далее – ПВЛ) была издана в составе Радзивилловской летописи (1767) и Никоновой летописи (1767–1792). Среди трудов русских историков следует назвать работы Татищева, Ломоносова и Щербатова. История крещения Руси и образ князя Владимира представлены в сочинениях Симеона Полоцкого, Феофана Прокоповича, Антония Радзивилловского, Антиоха Кантемира.

Описывая во второй песни поэмы славянский языческий пантеон, Херасков включает в него следующих богов: Перун, Чернобог, Ний, Хорс, Семиргл, Купало, Знич, Улад, Лада, Полель, Посвист, Волос, Дажбо. Этот список значительно шире приведенного в ПВЛ, которая называет следующих языческих богов: Перун, Хорс, Дажбог, Стрибог, Семаргл, Мокошь. Волос, бог скота, упоминается в тексте договора с греками 907 г. Имена других богов Херасков мог найти в сочинениях средневековых польских писателей. Я. Длугош и его последователи, такие как Маховский и Кромер, упоминают в своих сочинениях имена Ния (соответствующего античному Плутону), Лея, Полеля, Погвизда (Похвиста). Ломоносов в «Древней российской истории» также называет имена этих богов, приводя их античные аналоги. Херасков вслед за Ломоносовым неоднократно проводит параллели между античным и древнерусским язычеством. Древнерусские капища он заменяет храмами, деревянные кумиры – каменными изваяниями, культовые обряды описывает по античному образцу.

Интересно сравнить рассказ об испытании вер в изложении Хераскова с историческими источниками. Согласно ПВЛ и следующим ей историкам, Владимир избирал религию на основе внешних признаков, религиозных обрядов и ритуалов (многоженство и воздержание от вина у мусульман, обрезание и воздержание от свиного мяса у мусульман и иудеев). Херасков же, описывая испытание вер, пытается передать идеологические основы каждой религии: почитание мусульманами пророка Магомета как посредника между верующими и Творцом, высшая духовная власть Папы Римского у католиков, почитание иудеями Бога-Отца. В уста философа, представляющего христианство, Херасков влагает идеи познания человека и Бога, имеющие просветительское и масонское происхождение. Также значительно расширяет Херасков сцену с завесой, на которой представлено изображение Страшного суда. В ней Херасков дает подробное описание ада и рая, ведущее происхождение, по-видимому, из западноевропейской литературы.

Одной из главных причин отступления Хераскова от исторических источников явилась эстетика классицизма. Так, варяги-христиане в первой песни поэмы гибнут не от рук разъяренной толпы, а от кинжалов жрецов, что было предпочтительнее с точки зрения классицизма. По той же причине Херасков отказывается и от изображения народной массы в качестве действующей силы – убийство совершается небольшой группой жрецов. Описывая эпизод единоборства печенежского богатыря и сына

кожевника, включенный в состав песней, повествующих о походе Владимира на Корсунь, Херасков меняет участников поединка на эфиопа Талмата и сына Владимира Всеволода. Каноны классицизма не предусматривали введение в героическую поэму в качестве действующих лиц людей низкого сословия, таких как сын кожевника.

Еще одним отступлением Хераскова от исторических источников является изменение причины взятия русскими войсками Корсуни. Согласно летописным источникам, расположение труб, через которые город обеспечивался водой, было выдано самими греками. В поэме Хераскова причиной взятия русскими Корсуни явилось не предательство в греческом стане, а высшая воля. Таким образом, по мнению Хераскова, основной движущей силой истории является не случай, но высшее предопределение; недаром в действие его поэмы активно вторгаются персонафицированные образы Злобы, Сомнения и других абстрактных явлений.

Необходимо сказать о влиянии на Хераскова трагедокомедии Феофана Прокоповича «Владимир» (1705), вершинного произведения жанра школьной драмы, пользовавшегося в свое время огромным авторитетом и популярностью. Очевидно сходство сцены совета языческих богов со сценой призвания жрецами бесов из «Владимира» Феофана Прокоповича. В ней бесы мира, хулы и тела так же, как и Чернобог, Ний, Посвист, Знич и Услад у Хераскова, предлагают различные способы свести Владимира с пути к принятию христианства: бес мира предлагает воздействовать на гордость князя, бес хулы – на его разум, бес тела – на плотское чувство. Любопытно, что у обоих авторов именно последний способ враги Владимира считают наиболее предпочтительным для достижения цели. В качестве прототипов жреца Пламида и волхва Зломира в поэме Хераскова мы можем назвать таких персонажей «Владимира» Феофана Прокоповича, как жрецы Жеривол, Курояд и Пиар.

Херасков довольно близко следует общей канве исторических событий, однако наполняет их новым внутренним содержанием, разрабатывая собственную историческую концепцию, мотивируя и оценивая поступки действующих лиц с эстетических и нравственно-философских позиций XVIII века.